

УДК 82.076

С.И. Ибрагимов

Становление лингвокультурологии: лингвокультурологический аспект синтаксиса

Проблема взаимоотношения языка, культуры, этноса не нова. Еще в начале XIX века ее пытались решить немецкие ученые – братья Гримм, идеи которых нашли свое продолжение в России в 60-70-х годах XIX века в трудах Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни. Эта проблема активно исследуется в лингвистике, но является по сути дела междисциплинарной. Например, вопросы этнического языкового мышления – прерогатива лингвистической философии, специфика этнического мышления исследуется теорией коммуникации, отдельные аспекты связи языка и культуры изучаются этнолингвистикой, психолингвистикой и этнопсихолингвистикой.

Истоки проблемы находим в трудах В. Гумбольдта, который неоднократно отмечал, что язык выражает и формирует специфику нации, народа, отражает характерное национальное видение мира. По В. Гумбольдту, язык есть «народный дух», он есть «само бытие» народа. Понятие народного духа трактовалось исследователями по-разному. М.М. Гухман утверждала, что В. Гумбольдт примыкает к гегелевской концепции истории человечества, используя ее для объяснения своеобразия духовной культуры разных народов и вместе с тем самого многообразия языков [1]. В.А. Звегинцев полагал, что «дух народа» как «модифицированную языком духовную форму человечества» можно понимать приблизительно так же, как «языковое сознание народа» или «языковое мышление» [2]. В.М. Шаклеин считает, что понятие «народного» духа

соответствует понятию «национальное самосознание», формирующемуся на основе бытовых условий, окружающей природы, экономической жизни, общего языка, национальных черт характера, проявляющихся в национальном своеобразии культуры [3]. Таким образом, по В. Гумбольдту, культура являет себя прежде всего в языке. Он есть истинная реальность культуры, он способен ввести человека в культуру. Язык есть фиксированный взгляд культуры на мироздание и себя самое.

В начале нашего века возникла австрийская школа «WORTER UND SACHEN», которая направила проблему «Язык и культура» по пути конкретного изучения составных элементов – «кирпичей» языка и культуры, продемонстрировав важность такого подхода во многих областях языкознания, и прежде всего – в лексике и этимологии. На понимании неразрывности и единства языка и культуры основывалась в 30-40-х годах нашего века известная школа Сепира-Уорфа. Основу их теории составляет убеждение в том, что люди видят мир по-разному сквозь призму родного языка, который способен исказить реальность, навязывая людям не только истинные, но и ложные представления. Значительную роль в лингвистике XX века сыграли работы Т. ван Дейка, посвященные культурно-ситуативным моделям. Следует также назвать имена таких ученых, как Г. Гийом, Л. Витгенштейн, М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Гадамер, К. Ясперс. Как заметил К. Леви-Стросс, язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие существования. Более того, язык – специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов [4].

Во второй половине XX века в СССР возникло несколько научных центров под руководством В.Н. Топорова, В.В. Иванова и школа этнолингвистики Н.И. Толстого. Язык в их исследованиях трактуется как «естественный» субстрат культуры, пронизывающий все его стороны, служащий инструментом ментального упорядочения мира и средством закрепления этнического мировидения. Следовательно, изучение культуры через язык – идея, которая «носила в воздухе» в последние годы: о том, что языковой материал является наиболее весомой, часто самодовлеющей информацией о мире, писали А. Брюкнер, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой и др. Культура при этом рассматривается не просто как смежная с лингвистикой наука, а как феномен, без глубокого анализа которого нельзя постичь тайны языка и текста.

Таким образом, в лингвистике конца XX века стало возможным принять следующий постулат, который вытекает из достижений названных ученых – как русских, так и зарубежных: *язык тесным образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее.* На основе этой идеи на рубеже тысячелетий возникает новая отрасль науки – лингвокультурология. Термин «лингвокультурология» возник в последнее десятилетие в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н.Телия, работами В.В. Воробьева, В.А. Масловой, В. Шаклеина и других исследователей. *Лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке.*

При современном состоянии данной науки взаимодействие языка и культуры рассматривается, по справедливому замечанию Е.Ф. Тарасова, с точки зрения «частнонаучных методологических представлений и частнонаучных представлений культурологов» [5]. Нужно же объединить искусственно разведенные филологию, историю культуры и культурологию в отдельную науку со своим объектом со своими целями и задачами, методами и приемами исследования. Отношения между языком и культурой рассматриваются как отношения части и целого. Язык может быть воспринят как компонент культуры и как

ее орудие (что не одно и то же). Однако язык в то же время автономен по отношению к культуре в целом, и он может рассматриваться как независимая, автономная семиотическая система.

Мы рассматриваем в своей работе связь языка и духовной культуры киргизов и русских, связь языка и менталитета, языка и этноса, их взаимозависимости и их корреспонденции разных видов. Существует ряд понятий, которые являются общими для языка и культуры: языковая семья и культурная группа (семья), праязык и пракультура, языковой союз и культурный союз, языковой и культурный субстрат, адстрат, суперстрат и т.д. В большей степени нас интересует конструктивная роль языка в этих взаимоотношениях, его воздействие на формирование духовной культуры киргизов, на психику индивида.

Г.О. Винокур писал: «Всякий языковед, изучающий язык данной культуры, тем самым... непременно становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык» [6]. Н.И. Толстой отметил, что «в славистике до сих пор нет ни одного описания языка, сочетающегося с этнической историей его носителей...» [7], нет таких описаний и в тюркологии. Наша работа – первая попытка такого описания.

Одной из задач современной лингвокультурологии является выработка собственно лингвокультурологической теории, которая сможет решить проблему взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры. Ведь языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, ибо своим предметом имеет язык, который является условием, основой и продуктом культуры. Среди лингвистических дисциплин наиболее «культуроносными» являются дисциплины исторические, социальная диалектология, этнолингвистика, стилистика [8], лексика, фразеология, семантика, теория перевода и др.

К концу II тысячелетия в лингвокультурологии возникла тенденция к формированию целого ряда направлений: 1. Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т.е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации. 2. Диахроническая, т.е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени. 3. Сравнительная, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов. 4. Лингвокультурология текста.

Нами выбрано третье направление, ибо мы сравниваем лингвокультурное состояние двух этносов – киргизов и русских, причем, мы исследуем лишь синтаксический аспект, ибо всякая синтаксическая конструкция выражает определенное значение, «мировидение», которое можно сравнить как в рамках одного, так и на материале нескольких языков. Синтаксический строй предложения поможет нам познать формирующийся этнонациональный дух киргизов, а сравнение русского и киргизского предложения позволит увидеть специфические культурно-национальные черты этих этносов.

В связи с появлением лингвокультурологического аспекта в синтаксисе сложного предложения происходит перестройка многих устоявшихся положений, осуществляется поиск новых подходов к анализу материала, что позволяет описать сложносочиненное предложение с разных сторон, выявить ранее ускользавшие свойства (например, при ориентации на конструктивный аспект предложения упускалось из виду, что этот его тип есть механизм духовного производства, способ существования духовной реальности, принадлежащей определенной культуре), по-новому взглянуть на старые проблемы, например, на традиционную классификацию сложносочиненных предложений (соединительные, разделительные, противительные). Подобно тому, как в культуре каждой нации есть общечеловеческое и этнонациональное, так в семантике и грамматике каждого языка есть отражение как общего универсального компонента культур, так и своеобразия конкретного народа.

В выражении национальной специфики культуры особая роль принадлежит синтаксису, десигнативный аспект семантики которого связан с отражением в сознании языковой личности отношений и связей между предметами и процессами реального мира, в котором живет данный этнос. Нами выбран синтаксический аспект еще и потому, что всякая синтаксическая конструкция выражает определенное значение, «мировидение», которое можно сравнить как в рамках одного, так и на материале нескольких языков. Синтез методов сопоставительной лингвистики и лингвокультурологии дает основание для выявления синтаксического способа выражения национального взгляда на мир. Национально-культурное своеобразие синтаксических единиц служит в нашей работе объектом изучения при описании идеоэтнического различия в синтаксическом строе киргизского и русского языков. При таком сопоставительном способе производится отслеживание в плане выражения культурно-маркированных синтаксических единиц. Именно синтаксису отводится центральная роль в определении специфичных для данного языка значений и способов их выражения, ибо каждая культура характеризуется набором популярных прецедентных высказываний, регулярно воспроизводимых в текстах разного типа – от средств масс-медиа до высокохудожественных произведений, что приводит в конечном счете к изменениям в структуре ментальности этноса.

Расшифровка закодированных на синтаксическом уровне способов мышления дает возможность проникнуть в сущность языковой философии, рассмотреть ряд мировоззренческих вопросов, на которых основаны грамматики киргизского и русского языков. Наибольший вклад в разработку лингвокультурологического аспекта синтаксиса внесла А.Вежбицкая, которая подчеркнула, что практически не исследовано то, как различаются языки в передаче абстрактных идей и отношений, что в силу своей неочевидности, т.е. неосознанности, гораздо более ценно и значимо с научной точки зрения [9]. Именно синтаксис и синтаксические отношения в значительной степени определяют когнитивные рамки языка, поскольку синтаксические конструкции более устойчивы к воздействию экстралингвистических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Гухман М.М.** Лингвистическая теория Л. Вайсберга // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М., 1961.
2. **Звегинцев В.А.** Рецензия на книгу Г.В. Рамишвили "Вопросы энергетической теории языка" // Вопросы философии, 1978, № 11.
3. **Шаклеин В.М.** Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М., 1997.
4. **Сепир Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1973.
5. **Тарасов Е.Ф.** Язык и культура: методологические проблемы // Язык - Культура - Этнос. М.: Наука, 1994. С. 27.
6. **Винокур Г.О.** Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 211.
7. **Толстой Н.И.** Язык и народная культура. М., 1995.
8. **Бельчиков Ю.А.** Культуроведческий аспект филологических дисциплин // Филологические науки, 1998, № 4. С. 48-56.
9. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. М., 1996.

S U M M A R Y

The article is devoted to the research of the comparative aspect of Russian and Kirghiz syntax in linguacultural aspect, the problem topical at the end of the XXth century. The given article is the first stone to the basis of comparative linguacultural study.